

Gao yu Xu

NEKA ZAPAŽANJA O NEOLOGIZMIMA NASTALIMA OD 1977. DO 1979. GODINE*

Izvorni znanstveni članak. Primitjen 10. 11. 1984.

UDK: 808.2:801.316.1

I. Leksik ruskog jezika, tijesno povezan uz raznolikost djelatnost sovjetskog naroda, neprestano se mijenja. No najizrazitije i ujedno najvažnije promjene u vezi su s neprestanim i brzim bogaćenjem ruskog jezika novim riječima.

S pravom se može reći da danas nema nijednog područja života u kojemu ne bi nastajale (i to gotovo svakodnevno) nove riječi ili, slikovitije rečeno, nove se riječi susreću na svakom koraku.

Premda se nove riječi, nova značenja riječi i novi izrazi bilježe u ediciji *Novoe v ruskoj leksike* samo po tekstovima iz periodike od nekoliko mjeseci godišnje, pa edicije ne mogu iscrpno odraziti sve leksičke i semantičke novotvorbe u razdoblju od 1977. do 1979. godine, obilježje rječničkih jedinica u tim edicijama ipak potvrđuje spomenutu tezu:

Prvi svezak u ediciji *Novoe v ruskoj leksike* ima približno 1 500 jedinica; u drugomu je svesku 2 300 jedinica; u trećem 2 350 jedinica.

II. Po svome porijeklu neologizmi s kraja 70-ih godina dijele se, kao i prije, na dvije velike grupe:

Jednu grupu čine posuđenice iz drugih jezika i riječi koje je ruski jezik prihvatio iz jezika narodâ Sovjetskog Saveza.

Na primjer: аэробика (engl.), бальса (španj.), бий (fran.), моулави (arap-perz.), чжи цин (kin.)... ак-серке (kirg.), бирбине (lit.), дахмарда (tadž.) ...

Drugu grupu tvore neologizmi koje ruski govornici stvaraju na ovaj ili onaj tvorbeni način. Među njima su i riječi izvedene iz ruskih riječi i onih nastalih na temelju posuđenih osnova ili korijena.

Na primjer: деревообрабѳчик, мягкосеменной, предправонарушитель itd. za prvu grupu, te za drugu grupu: хунвэйбинка, кумысопитие, вертебрология itd.

U usporedbi s novim tvorbenicama novih je posuđenica izuzetno malo. U tri objavljena sveska ima ih samo 90, što je samo 2% od ukupne građe.

III. Kako se tvore nove riječi u ruskom jeziku na kraju 70-ih godina? Uglavnom onako kako su se tvorile i prije, tj. tvorbeni mehanizam ruskog jezika, a on se formirao u toku stoljeća, u cijelosti djeluje i danas.

U naše vrijeme nove se riječi pretežno tvore ovako:

* Članak je napisan na temelju građe prikupljene u tri sveska edicije *Novoe v ruskoj leksike*, Moskva, »Russkij jazyk«.

1. sufiksacijom:
вморожение /вморозить (з—ж) + — снѣже/,
поэтапность /поэтапный + — ость/,
лачить /лак (к-ч) + — ить/ itd.
(Velik je broj novih riječi izveden baš tim postupkom.);
2. prefiksacijom:
нестандартированный /не — + стандартированный/,
перемоделирование /пере — + моделирование/,
пронедаться /про — + надеяться/ itd.;
3. postfiksacijom:
перекантоваться /перекантовать + — ся/
зафиксироваться /зафиксировать + — ся/ itd.;
4. mješovitim postupcima (prefiksarno-sufiksarnim, prefiksarno-postfiksarnim i sufiksarno-postfiksarnim):
по-умному /по + умный + ому/,
поднадеться /под + надеть + — ся/,
ордиться /орда + иться/;
5. supstantivacijom:
тренерская,
колесные;
(Samo se pojedine riječi tvore na 2, 3, 4. i 5. način.);
6. slaganjem:
рудоконцентрат /рудный + о + концентрат/,
клубно-спортивный /клубный + о + спортивный/ itd.;
7. složenim sufiksarnim:
автопоходка /авто + походный + — ка/,
противомольный /против — + моль + — евый/ itd.,
8. sraščivanjem:
плотнаселённый,
двудетный;
(U sva tri sveska samo se mali broj riječi pravi tim postupkom.);
9. abrevijacijom:
абитури́совет /абитуриентский совет/,
пи-лю /пинг-понг/,
СПГ /специальная патрульная группа/,
Н /новинка/ itd.

Nove se riječi, kao po pravilu, tvore prema gotovim tvorbenim modelima. Time se, s jedne strane, objašnjava ta lakoća i neusiljenost kojom se stvaraju nove riječi u govornoj praksi a, s druge, razumljivost novostvorenih riječi za sve koji vladaju ruskim jezikom.

IV. Svi tvorbeni postupci koje smo nabrojili u III točki, nastali su već prije u derivacijskom sustavu ruskog jezika, ali su aktivni i danas. Razvoj leksika razlikuje se, međutim, od razdoblja do razdoblja; udio određenih postupaka pri tvorbi riječi u derivacijskom sustavu nije nepromjenjiv.

Promatranje građe, prikupljene u ediciji *Novoe v russskoj leksike* dopušta nam da izdvojimo pet tipova neologizama nastalih od 1977. do 1979. godine.

1. Potkraj 70-ih godina u leksik i dalje intenzivno ulaze složene riječi, pretežno imenice, s krnjom ili vezanom internacionalnom komponentom.

Najfrekventnije su ove internacionalne komponente:

авиа—:	авиагарнизон, авиадетектор, авиаконверт, авиакомплекс, авиакрыло, авиалесохрана, авиапутешественник...
авто—:	автоазбука, автокартодром, автмотоспортивный ... автоконтроль, автодоилка, автодолив, автоэпиграф...

- аква—: аквагород, акватехника, акватрон, акваград...
- аэро—: аэробатика, аэродромный, аэролоток, аэропартия, еэромост, аэроин...
- био—: биогаз, биоастрономия, биогидродинамика, биопродукционный, биопроизводство, биорегулятор...
- VELO—: велосамолёт, велобокс, велотуризм, велохозяйство...
- вибро—: виболокатор, вибропритирка, вибросортировочный...
- гелио—: гелиометеопрогноз, гелиоплощадка, гелиопланетный...
- гидро—: гидробетон, гидродвигатель, гидроцветозвуковой...
- зоо—: зоогеронтолог, зоотехнолог, зооэнциклопедия...
- кино—: киновесна, кинопроцесс, кинотехнологический...
- космо—: космовизуальный, космограмма, космоинженер, космофотометодический, космофотоснимка...
- микро—: микроархив, микрозавод, микропериод, микропроизводство...
- мини—: мини-война, миникризис, мини-оружие, мини-спектакль...
- мото—: мотоблок, мотоколка, мотопроизводство, мототелега...
- пневмо—: пневмогимнастика, пневмозагрузка, пневмоудаление...
- псевдо—: псевдогосударство, псевдонезависимость, псевдомир...
- психо—: психоизолятор, психоэндокринолог, психоэндокринология...
- радио—: радиовстреча, радиозахват, радиоопрос, радиосоревнование...
- сейсмо—: сейсмозвон, сейсмозона, сейсмомашинка, сейсмометеослужба...
- стерео—: стереодиапозитив, стереокартина, стереокинетехника...
- суб—: субпроект, субцентр, субимпериатический...
- спец—: спецотряд, спецавтомобиль, спецгород, спецлитература...
- теле—: телебалет, телевариант, телеканикулы, телекорреспондент...
- термо—: термозвукоизоляционный, термолента, термопролёт...
- фото—: фотоатлас, фотовыпуск, фотоживопись, фотомодель...
- фоно—: фономашинистка, фономашинистка, фонотипистка...
- хроно—: хронопатология, хронотерапия, хронофизиология...
- электро—: электровелосипед, электрокоммуникация, электрокомплекс, электрорисовальный, электрослесарь...
- энерго—: энергозавод, энергомагистраль, энергомашина...
- лог: картвелолог, криколог, соланолог...
- граф: инкограф, интонограф, монограф, перограф...
- мания: дипломомания, починомания, футурумания...
- трон: акватрон, синхрофазоциклотрон, смехотрон, телетрон...

Manje su produktivne ove internacionalne komponente:

блиц—, вакуум—, интер—, култ—, крио—, нео—, дендро—, гипно—, лейт—, ноо—, орто—, нейро—, поли—, эндо—; —грамма, —метр, —ман, —фил, —фоб, —скоп, —навт, —дром, —бус, —тека...

2. Polusloženice neprestano naviru u leksik ruskog jezika. Veći dio polusloženica koje se bilježe crticom čine imenice. Po morfološkim obilježjima one se dijele na dvije grupe. Jedne polusloženice imaju indeklinabilnu prvu komponentu, i ona je, obično, posuđeni element.

Na primjer: биг-бэнд, гамма-анализ, гамма-апаратура, джаз-рок, дизайн-программа, диско-музыка, модерн-балет, панк-группа, пони-клуб, поп-культура...

U drugim grupama imeničke polusloženice sklanjaju se u oba svoja dijela. Tako se ponaša većina polusloženica.

Na primjer: маска-фильтр /маски-фильтра.../,
машина-полеход /машины—полехода.../,
вагон-столовая /вагона-столовой.../,
панель-оболочка /панели-оболочки.../.

Prema tipu semantičkih veza sve se polusloženice mogu podijeliti na kompozite s koordiniranom svezom osnova i one sa subordiniranom svezom.

Primjeri polusloženica s koordiniranom svezom osnova:

спектакль-опера,
инженер-педагог,
увеличитель-цветоделитель.

Primjeri sa subordiniranom svezom osnova:

страна-опекун,
пластика-гигант.

Ipak te dvije grupe nisu jednako produktivne u popunjavanju rječnika ruskog jezika. Pretežna većina imeničkih polusloženica ulazi u kompozite sa subordiniranom svezom osnova. Sintagmatski odnos mnogih iz te grupe ostvaruje se po modelu »određenica-odredbenica«. One se mogu podijeliti na nekoliko skupina.

A. Drugi dio riječi određuje prvi kvantitativno:

колхоз-маяк, команда-звезда, комплекс-гигант, экзамен-минимум, трактор-малютка, протестанты-ультра...

B. Drugi dio određuje prvi po sličnosti:

дерево-сад, этаж-ярус, часы-паровоз, музей-аквариум, очерк-портрет, пропуск-жетон...

C. Drugi dio određuje prvi po funkciji:

больница-памятка, букет-сувенир, коллектив-наставник, кабинет-мастерская, письмо-запрос...

D. Drugi dio riječi upotpunjuje, razjašnjava ili konkretizira prvi:

педагог-экспериментатор, прицеп-рефрижератор, электрик-верхолаз, тренер-общественник, солдат-оленовод...

Osim brojnih imeničkih polusloženica velika je grupa i pridjevskih polusloženica. Za razliku od imenica u njima prevladavaju kompoziti s koordiniranom svezom osnova.

Na primjer: японо-американский, израильно-египетский, декабрьско-январьский, частно-коллективный, научно-поликлинический...

3. Aktivan je i proces tvorbe novih riječi abrevijacijom, koji je poprimio široke razmjere poslije oktobarske revolucije. Među kraticama koje su nastale potkraj 70-ih godina uočavaju se ovi strukturni tipovi:

- A. kratice nastale spajanjem početnih dijelova riječi:
классрук /классный руководитель/, начрадио /начальник радиостанции/, опхоз /опытное хозяйство/...
- B. kratice nastale spajanjem početnog dijela prve riječi i cijele druge riječi:
борткухня /бортовая кухня/, молкомбинат /молочный комбинат/, артлото /артистическое лото/, бусделано /будет сделано/...
- C. kratice nastale spajanjem početka prve riječi s krajem druge riječi:
фотка /фотографическая карточка/, биотектура /биология + архитектура/...
- D. kratice inicijalnog tipa, sa dvije podvrste:
 - a) nastale spajanjem početnih glasova riječi:
МИМ /международное исследование магнитосферы/,
СУТТ /специализированное управление технологического транспорта/,
ЖЭУ /жилищно-эксплуатационный участок/,
 - b) nastale od naziva početnih slova riječi:
НРМ /Народная Республика Мозамбик/,
КСП /клуб самостоятельной песни/,
ГСКТБ /головное специализированное конструкторско-технологическое бюро/...

Zanimljivo je da među neologizmima-kraticama prevladavaju kratice dobivene od početnih slova ne kao prije drugi tipovi abrevijacije. One obuhvaćaju gotovo 80% svih kratica u svescima.

Kratice od početnih slova pretežno se sastoje od tri semantička razreda:

- A. nazivi država, stranaka i drugih političkih (ili vojnih) organizacija:
СНЛАД /Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия/,
НПП /Национальная прогрессивная партия/,
ЕОТ /единая организация трудящихся/...
- B. nazivi različitih ustanova:
СТЭБ /студенческое технико-экономическое бюро/,
ССПТУ /среднее сельское профессионально-техническое училище/,
ОТРЦ /Олимпийский телерадиоцентр/...
- C. nazivi znanstvenih ili tehničkih sistema, različitih uređaja, skloпова, strojeva, proizvoda itd.:
ЕКСУДС /единая комплексная система управления движения судов/,
КВП /корабль на воздушной подушке/,
НКУ /низковольтное комплексное устройство/...

Osim spomenutih osnovnih tipova kratica, mogu se zapaziti i ovi tipovi kraćenih riječi:

- A. kraćene riječi koje se tvore samo od početnog dijela prve riječi:
 нефтехим /нефтехимический комплекс/,
 ноль /нулевой цикл/;
- B. proizvoljno skraćivanje skupova riječi:
 лаба /лабораторная работа/,
 норпласты /неорганические пластмассы/.

4. Manju su aktivnost u promatranom razdoblju imale glagolske novotvorbe. U knjizi *Slovarnye materialy-79* uvršeno je 2 350 leksičkih jedinica, od čega je samo sto tridesetak glagolskih neologizama. Gotovo polovica od toga broja su glagoli s različitim stilističkim markacijama. Mnogi glagoli, nastali potkraj 70-ih godina, pripadaju kolokvijalnom ili pučkom leksiku.

Primjeri: телиться, славировать, повывести, запохаживать (kol.); расхрапать, бабакнуть, откостерить... (pučk.).

Ima također novih glagola koji se upotrebljavaju u profesionalnom govoru /затарить.../, žargonskih glagola /кадрить, закемарить.../, dijalektalnih glagola /зарюхаться, канудить.../.

5. Još su se više proširile nove riječi koje su sufiksadni sinonimi skupova riječi sastavljenih od pridjeva i imenice s obilježjem ustaljene nominacije.

Neologizmi tog tipa tvore se po ovim modelima:

- A. dio prve riječi iz skupa + — k/a/:
- кожгалантерейная фабрика + — k/a/ → кожгалантерейка,
 шоколадная фабрика + — k/a/ → шоколадка,
 джинсовая ткань + — k/a/ → джинсовка;
- B. dio prve riječi iz skupa + — /a/:
- тактатурный набор + — /a/ → тактатура;
- C. dio prve riječi iz skupa + — ux/a/:
- подвесной мотор + — ux/a/ → подвесуха,
 рационализаторское предложение + — ux/a/ → рацуха;
- D. dio prve riječi iz skupa + — shk/a/:
- пятнадцать копеек + — shk/a/ → пятнашка;
- E. dio prve riječi iz skupa + — ušk/a/:
- шустрая женщина + — ušk/a/ → шуструшка;
- F. dio prve riječi iz skupa + — ik/a/:
- металлоорганическая химия + — ik/a/ → металлоорганика
- G. dio prve riječi iz skupa + — ik:
- двадцатитонный кран + — ik → двадцатитонник,
 многотомное издание + — ik → многотомник;
- H. dio prve riječi iz skupa + — yak:
- чёрствый хлеб + — yak → черствяк;
- I. dio prve riječi iz skupa + — izm:
- аналитический подход + — izm → аналитизм;
- J. dio prve riječi iz skupa + — šcin/a/:
- подсобная работа + — šcin/a/ → подсобщина.

Taj tip novih riječi pretežno se upotrebljava u kolokvijalnom ili profesionalnom govoru.

V. Novi predmeti, pojave i pojmovi zahtijevaju nove nazive. Što se brže razvija društvo, to su snažnije nove realizacije i nove pojave pa se, prema tome, to intenzivnije obogaćuje jezik novim riječima. To su vanjski, socijalni, izvanlingvistički faktori koji utječu na nastanak novih riječi.

Međutim, razvoj leksika uvjetuju i unutarlingvističke činjenice. U naše vrijeme primarno načelo razvoja jezika postaje načelo ekonomije, naime, težnja da se maksimum informacije prenese minimalnim priopćajnim sredstvima. Karakteristike neologizama od 1977. do 1979. godine, koje su uočene i analizirane u ovom članku, potvrđuju to načelo.

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД НЕОЛОГИЗМАМИ, ВОЗНИКШИМИ В 1977—1979 ГГ.

Резюме

В статье рассмотрены словообразовательные модели русских неологизмов, опубликованных в трех выпусках серии «Новое в русской лексике» за 1977—1979 гг., причем выявлены следующие способы словообразования: 1) суффиксация, 2) префиксация, 3) постфиксация, 4) смешанные способы (префиксально-суффиксальный, префиксально-постфиксальный), 5) субстантивизация, 6) чистое сложение, 7) суффиксально-сложный способ, 8) сращение и 9) аббревиация.

Хотя эти словообразовательные модели сложились в русской языковой системе раньше, некоторые из них более характерны для современных лексических процессов. Многочисленной является группа новообразованных существительных с усеченным или связанным компонентом интернационального характера, напр. авикрыло, субцентр.

Новые слова разделяются в статье по морфологическому признаку и по характеру семантического соотношения.

Продуктивным является также процесс образования новых слов посредством аббревиации. В отличие от предыдущих периодов теперь преобладают буквенные аббревиатуры (ЕОГ — единая организация трудящихся).

Сравнительно многочисленны слова со сниженной стилистической окраской, образованные суффиксальным способом из двучленных словосочетаний, напр. пятнадцать копеек — пятнашка.